

Этическая мысль казахов как основа духовного возрождения страны

Г.Г. Барлыбаева, А.Н. Нысанбаев

В статье анализируется процесс обновления казахской культуры, обладающей уникальным духовным содержанием и этико-эстетическими особенностями. Авторы статьи полагают, что обращение к проблемам нравственности, их осмысление и возрождение духовности казахского народа — одна из насущных задач современного Казахстана. В статье обсуждается этическое наследие блестящей плеяды казахских мыслителей, труды которых не упоминались советское время. Авторы показывают, что философская этика казахов не стояла на месте: менялся социокультурный контекст, вместе с ним менялась и развивалась философско-этическая мысль, отвечая на вызовы своего времени. Основные периоды становления и развития философского творчества казахских мыслителей были связаны с выдвижением новых принципов и идей, с помощью которых они стремились изменить судьбу своего народа в лучшую сторону. Казахская философская этика приобретает свой специфический национальный характер не в ответах, а в самой постановке вопросов, в выборе проблематики. В статье делается вывод о том, что казахские писатели-мыслители формулировали сложнейшие экзистенциальные вопросы, которые имеют значение не только для национальной традиции, но выходят далеко за ее рамки, пополняя сокровищницу мировой этической мысли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этическая мысль, казахский народ, духовность, возрождение, нравственность, наследие, интеллектуальная культура.

БАРЛЫБАЕВА Гаухар Гинаядовна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

gbarlybaeva@mail.ru

НЫСАНБАЕВ Абдумалик Нысанбаевич — академик НАН РК, доктор философских наук, профессор, академик-секретарь Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

iph@iph.kz

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2018 г.

Цитирование: Барлыбаева Г.Г., Нысанбаев А.Н. Этическая мысль казахов как основа духовного возрождения страны // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 13–19.

Современные философы и ученые-гуманитарии все чаще обращаются к осмыслению нравственных проблем. И, прежде всего, потому, что в условиях глобализации очень остро встает вопрос об общезначимых моральных ценностях, о возможности формирования единого нравственного сознания человечества. Особое звучание этот вопрос приобретает и для современных философов Казахстана, по-новому пытающихся осмыслить этическую составляющую культурно-исторической традиции казахского народа. Обращение к этическому наследию казахских мыслителей имеет важнейшее значение для современного казахстанского общества и государства, испытывающего потребность в новом видении и понимании мира казахской интеллектуальной культуры как культуры, имеющей свое национальное специфическое ядро и вступающей в диалог с мировой философской мыслью. Современные казахстанские

философы отчетливо осознают, что возвращение к традиционным ценностно-смысловым ориентирам и духовному наследию казахского народа становится культурно-историческим ядром формирования национального самосознания казахов и играет важнейшую роль в становлении гражданской ответственности Республики Казахстан. Возвращение к культурно-историческим традициям казахского народа это «...не очередная дань быстротечной моде, а действительная потребность мятущейся души нашего современника, вырванного из привычного уклада жизни и брошенного в сложный мир новых отношений и иных ценностей, желающего найти свой путь и осмыслить свое место в этом мире» [Барлыбаева 2014, 63].

Действительно, идея возвращения — одна из главных в сегодняшней интеллектуальной культуре Казахстана. Мы заново открываем для себя традиции казахской культуры, возвращаемся к духовному наследию казахских философов, поэтов, религиозных мыслителей и общественных деятелей, идеи которых долго находились в сфере умолчания. Анализ просветительского и этического наследия Машхур Жусупа Копеева (1858–1931). Шакарима (1858–1931) и других забытых мыслителей, показывает, что многие поставленные ими вопросы, а также высказанные идеи не потеряли актуальности и для современной казахстанской философии. Так, известный казахский мыслитель Абай писал: «Мудрецом или мыслителем можно назвать только того, кто своим умением, размышлениями и опытностью дошел до сознания высших духовных сил и обязательно соединяет в себе любовь и правду» [Абай 1993, 225]. Сказанное, безусловно, можно отнести к его последователям Шакариму (который был племянником Абая) и Машхур Жусупу Копееву, чьи идеи обогатили духовную традицию казахского народа. Моральные воззрения Шакарима и Машхур Жусупа Копеева сегодня можно назвать «...прорывом в будущее казахского народа, духовность которого сохраняет все самое лучшее, накопленное историей народа, и формирует новое, инновационное, помогающее стать активным субъектом будущего, субъектом, живущим по принципу — прежде чем изменить мир, измени себя» [Шаукенова, Нурмуратов 2016 (ред.), 431].

Действительно, у каждого народа есть свои исторические традиции, т.е. духовно-исторический опыт осмысления основ культурного общежития. И каждый народ выражает этот опыт на родном языке с учетом национальной и культурно-исторической специфики. Все это дает нам возможность говорить о национальном многообразии форм философствования, составляющих целостную философскую традицию, которой уже более 2500 лет. Тип философствования представляет собой живой процесс бытования мысли в социокультурной атмосфере эпохи, проявляющийся в конкретно-историческом способе философского мышления, основанного на идеалах, нормах и правилах, диктуемых общими культурными нормами данного социума.

Предпринятый нами в 2012 году анализ способа философствования казахов (способов выражения и мировоззренческой специфики) показал, что его можно рассматривать «...как древнейшую степную ветвь тюркоязычной культуры, включающую глубинный пласт индоиранской культуры и развившейся в тесном взаимодействии с сопредельными цивилизациями и народами Востока и Запада. На протяжении многих веков казахи вбирали в себя различные культурные влияния, переплавляя и ассимилируя их в горниле своих исконных степных тюркских традиций. И традиции эти были столь глубоки и прочны, что ни политические катастрофы и войны, ни арабское и монгольское влияние, ни исламизация не смогли изменить их коренным образом» [Нысанбаев, Барлыбаева 2012, 67]. Сегодня тюркский тип философствования (а мы рассматриваем казахскую этическую мысль как одну из ветвей тюркской философии) — это неотъемлемая часть восточной философии, а также феномен мировой философской мысли.

Восприятие Шакаримом Востока многопланово и многогранно в силу многоликости самого Востока. На начальном этапе своего творчества он, вслед за Абасом, обращался к изящной восточной поэтической традиции как к источнику творческого вдохновения. В дальнейшем, следуя просветительской традиции, мыслитель уже не останавливается на призывах к освоению иных культур, а настаивает на глубинном, философском «погружении» в мир света, средоточием которого является Восток.

В конечном итоге именно это помогло ему создать собственную этическую концепцию, в которой выражена кочевая поэтическая традиция. Мыслитель полагал, что разум должен быть одухотворенным. Лишь восхождение к духовным смыслам, достойный образ жизни и мысли делает человека человеком.

На стиль философствования Шакарима оказала влияние не только восточная поэтическая традиция, но и общение со многими философами и писателями России. Особым событием для него стало знакомство Львом Толстым. Шакарим неоднократно писал об особом отношении к Л. Толстому, считая себя его учеником. Размышления этих мыслителей о справедливости перекликаются между собой, и имеют глубокое идейное созвучие. И Толстой и Шакарим основывались на идее личного усовершенствования и полагали, что совесть, честность, достоинство человека выступают квинтэссенцией его духовно-нравственного отношения к миру, этической нормой его поведения и поступков. Мыслители-гуманисты были убеждены в том, что совесть возникает из стремления человека к истине и предъявляет человеку, прежде всего, требования справедливости, верности своим обязательствам, а также внутренней уверенности в нравственном характере совершаемого дела [Барлыбаева 2011^а, 112].

Еще одной крупной фигурой в казахской этической мысли является Машхур Жусуп Копеев, в работах которого обосновывается мысль о том, что отсутствие в человеке стремления к самосовершенствованию может привести его к нравственному падению. И дело здесь не в неуверенности и слабости человеческой природы, а в излишней самоуспокоенности, являющейся источником многих бед казахского народа. Лесть и лень, убежден Машхур Жусуп (и в этом он глубоко созвучен великому Абаю), уничтожают в человеке жизненные устремления. Остановившись в духовном развитии, человек теряет ориентиры, и начинается неизбежная деградация личности. Многие проблемы людей, по мнению М.Ж. Копеева, имеют внутренние причины, и прежде чем осуждать общество или обвинять Аллаха, следует изменить себя, свое безответственное и пассивное существование (см.: [Нысанбаев, Барлыбаева 2012, 70]). Только через самосовершенствование человеку открывается путь к счастью.

Счастье – это результат одухотворенного, добродетельного и разумного отношения к жизни, и оно доступно каждому человеку. Несомненным для мыслителя было то, что счастье – это не нечто внешнее, а внутреннее самоощущение человека. Оно живет внутри каждого из нас, убежден философ. Путь к его достижению – это умение в процессе самоанализа выйти за пределы сугубо личного на более высокий уровень. Счастье в понимании М.Ж. Копеева заключается в самоопределении на основе нравственности и человечности, это постоянный подъем человека к высшему бытию. Машхур Жусуп полагал, что счастье, основанное на чистоте помыслов и желаний, есть не отдельная цель и смысл существования, а следствие и результат нравственного образа жизни. Такие идейные установки М.Ж. Копеева формируются изнутри гуманистических ценностей традиционной казахской культуры, а также под влиянием духовной и интеллектуальной ситуации начала XX века (см.: [Барлыбаева 2011^а, 135–136]).

Эпоха первых десятилетий XX столетия ознаменовалась, прежде всего, становлением общества нового типа, привнесшего глобальные изменения в стиль жизни и мышления казахов-кочевников. Как известно, именно в этот период исторических перемен и крушения традиционных норм жизни особенно ярко проявилась интеллектуальная культура казахского народа. Образуются новые способы осмысления действительности, варьируются перспективы и формируются элементы новой картины мира, меняются философские и религиозные приоритеты. Переход к оседлому образу жизни, политическое расхождение среди казахской интеллигенции, потребность в обретении новых взглядов свидетельствовали о максимальной концентрации в эту эпоху как созидательных, так и разрушительных сил человеческой мысли и человеческих действий.

В этот сложный исторический период особое значение приобретает интеллектуальная деятельность лидеров партии «Алаш-Орда» (1917–1920): Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Мыржақыпа Дулатова, Жусупбека Аймаутова, Магжана Жумабаева. Недавно в Казахстане отметили 100-летие «Алаш-Орды». Состоявшие в ней мыслители и поэты – деятели казахской интеллигенции, обогатившие духовную культуру народа

(см.: [Барлыбаева 2011^b, 9]). В творческом наследии поэтов-мыслителей «Алаш-Орды» тщательно разрабатывались философские проблемы общечеловеческого масштаба — проблемы бытия и свободы человека, смысл жизни и смерти, соотношение веры и свободы, дихотомия добра и зла. Деятели «Алаш-Орды» полагали, что национальная самоидентификация напрямую связана с просвещением, с развитием казахского языка, на котором только и можно писать историю свободного народа.

Идея свободы — ключевая идея гуманистических воззрений мыслителей «Алаш-Орды». Свобода понималась ими как способность человека преодолевать себя и быть ответственным за это преодоление. Такая трактовка проблемы свободы сближает их творчество с воззрениями экзистенциалистов (см.: [Барлыбаева 2011^a, 151]). Анализ этического наследия деятелей «Алаш», развивавших в своих трудах традиции философствования Абая, показывает, что гуманизм, в понимании этих мыслителей, — это человечность, благо и сочувствие другим. Гуманизм представителей «Алаш-Орды» — это человеколюбие, переплетенное в истории с патриотизмом и любовью к народу.

Наиболее ярко культурно-историческая направленность «Алаш-Орды» проявилась в творчестве поэта-мыслителя Магжана Жумабаева, творческое наследие которого пронизано философским пониманием действительности и размышлениями о смысле жизни и смерти, о месте человека в этом мире и его отношении к нему. Философичность поэзии М. Жумабаева делает ее поразительно близкой Абаю. Именно этот абаявский принцип — философствование в поэтической форме — и развивал Магжан. С самого начала творческого пути поэт примкнул к новому течению в русской поэзии, которое было представлено Д. Мережковским, А. Белым, В. Винниченко, И. Северянином, К. Бальмонтом и др. М. Жумабаев, испытывавший определенное влияние русского декадентства, воспринял эстетическую программу, поэтические приемы и новаторский стиль этого направления и тем самым обогатил казахскую поэзию.

Особое влияние на мировоззрение казахского поэта-мыслителя оказали, на наш взгляд, произведения русского писателя-символиста В. Брюсова. Некоторые идеи творчества В. Брюсова (например, идея свободы) переплелись с общенациональными и культурными направлениями Казахстана, а также нашли созвучие в воззрениях Магжана. В. Брюсова и М. Жумабаева сближает провозглашение ими торжества творческого разума и отваги человека. Крупнейший русский поэт Валерий Брюсов считал Магжана Жумабаева «киргизским Пушкиным», а Жусупбек Аймаутов и Габбас Тогжанов называли Магжана основоположником байронизма в казахской поэзии (см.: [Барлыбаева 2011^a, 143]).

Произведения этого казахского поэта-мыслителя актуальны еще и потому, что они возвращают нас к осмыслению и переосмыслению специфики национального самосознания и культурного наследия Казахстана и казахского народа. Они обладают исключительной самостоятельностью формы и словоупотребления. В творчестве М. Жумабаева трудно выделить какую-то одну конкретную магистральную тему, поскольку о чем бы он ни писал, первым делом обращался к себе, своему мироощущению и миропониманию. Анализ философских идей казахского поэта-мыслителя позволяет понять внутреннюю логику их развития и представить его мировоззрение как целостную систему. Как и многие представители казахской интеллектуальной культуры, М. Жумабаев акцентирует внимание на идее нравственного самосовершенствования человека, его целеустремленности и уверенности в мыслях и делах. «Самодостаточности человека» это не только принцип философии М. Жумабаева, но и основа его интеллектуальной жизни. Творческий путь Магжана Жумабаева как поэта и мыслителя неразрывно связан с историей и культурой казахского народа. Такое осознание философом самого себя можно определить с позиции понимания себя как личности в системе сложившихся общественных отношений, своих интересов и идеалов. Не всегда эти аспекты бытия адекватны нравственному росту и гражданской позиции человека. При их несовпадении происходит эпистемологический разрыв, вырабатывается определенный стереотип мышления, при этом человек теряет свою индивидуальность, обезличивается, становится марионеткой в чужих руках. Если же человек вступает на путь конфронтации, то ему предстоит трудная борьба, и не всегда с позитивным исходом. Именно такой — трагический путь выпал на долю Магжана Жумабаева (см.: [Барлыбаева 2011^a, 148]).

Свободная манера и независимость суждений М. Жумабаева были не всем по нраву. Его обвиняли в политической близорукости, национальной ограниченности, идеализации прошлого, субъективизации настоящего, превышении личностного кредо над общественными интересами и идеалами (см.: [Барлыбаева 2011^а, 154]). Время предоставило Магжану Жумабаеву возможность выбора: быть алашординским или советским поэтом. Поэт остался самим собой за неприступной стеной недоверия и отчуждения. Неудобный властям, однако, он был принят казахским народом, стал одной из ключевых фигур современного казахского интеллектуального возрождения. По мнению М. Жумабаева, человек может признавать или не признавать окружающую действительность, принимать мир таким, как он есть, или же менять его. Сознание свободно трансцендирует и способно рефлексировать: смотреть на себя со стороны, размышлять о бытии, противопоставлять существование бытию мира.

Философствование Магжана Жумабаева, еще при жизни завладевшего признанием и безграничным уважением казахского народа и всего тюркского мира, помогает нам сегодня снова возвращаться к истокам казахской культуры и прививает столь недостающую в наше время способность видеть мир не только рядом с собой и вокруг себя, но и в его неизведанных высотах и глубинах (см.: [Барлыбаева 2011^а, 3]). Интеллектуальное кредо Магжана Жумабаева – это неразрывность «слова и дела», творчества и образа жизни поэта-мыслителя. Система этических взглядов и иерархия личных моральных ценностей, выработанных и продуманных М. Жумабаевым в течение всей жизни, не зависели от смены социально-экономических приоритетов. Именно этическая концепция мыслителя определяла также и его гражданскую позицию, и его политические идеалы.

Творчество М. Жумабаева, как и идеи других представителей Алаш-Орды, имеет непреходящее значение для возрождения духовной культуры Казахстана, так как без возвращения к историческим традициям прошлого нет настоящего. Именно нравственное отношение к жизни, ответственность за будущее казахского народа заставляло лидеров Алаш-Орды принимать смелые политические решения. Они искренне верили в то, что духовная культура способна стать сферой, в которой формируется гражданская идентичность, открыть человеку путь к счастью и тем самым оправдать его существование (см.: [Нысанбаев, Барлыбаева 2012, 70]). Деятели «Алаш-Орды» сумели сохранить ценностную позицию в трактовке исторических событий. Они отчетливо понимали, что политическая консолидация общества зависит, прежде всего, от уровня культурно-исторического и национального самосознания, от уровня развития интеллектуальной культуры, которая выражается на родном языке. Ведь только в языке как знаково-символической системе выражается целостное мировосприятие казахского народа. В языке сплетаются в целостность интеллектуальное и художественное постижение действительности, что позволяет по-своему выражать, оценивать и решать широкий круг социальных проблем казахстанского общества (см.: [Барлыбаева 2011^а, 193]).

«Сердцевиной казахской национальной философии, – как подчеркивал М.С. Орынбеков, – является проблема человека, его онтологических, сущностных и познавательных сил. Это незамедлительно перерастает в обсуждение проблемы человека, его сущности, которая при ближайшем рассмотрении оказывается его духовностью, средоточием его бытийственных и культурных возможностей и перспектив» [Орынбеков 2001, 3]. При этом мы не должны забывать о том, что духовность человека основывается на его нравственности. Нравственность связана «...с потенциальной универсальностью человека как трансцендирующего бесконечного существа, и потому ее принципы безусловны ...и всеобщи. Мораль ...есть нравственность, приспособленная к сохранению данного социального организма, нравственность “с оговорками”, ограничениями: она не общечеловеческая, а всегда групповая» [Абдильдин, Архангельский 1983 (ред.), 269–270].

Традиции, как и духовность человека, складывались в процессе исторического развития. На этапе ранней философии формировалась открытость человека миру и мира человеку. Кочевой образ жизни казахов определил их особое отношение к миру, выражавшееся в принципе «не навреди». Мир выступал для казаха не столько средой, в которой он

живет, сколько внутренним «Я». Такое отношение формировало особые правила поведения казаха (своего рода моральный кодекс). При этом специфика моральных рассуждений казахских философов состоит в том, что они не пытаются строить теоретические системы, но выражают мысль в поэтической форме (в песне, сказании, поэме). «Поэзия у казахов – это особый тип философствования, насыщенного серьезными раздумьями о духовном существовании народа. Казахское поэтическое философствование – это сплав ума и сердца, суфийского мистицизма и рационального мировосприятия, философской публицистики и лирики, это внутреннее единое знание рождается в “дочувствовании” логических смыслов на пересечении двух истин – поэтической и рациональной, которые тем самым перестают существовать по отдельности, а объединяются в некую ценностную установку, определяющую свободный и ответственный творческий выбор личности» [Нысанбаев, Барлыбаева 2012, 67].

В интеллектуальной культуре казахского народа содержится мысль о том, что незнание истины – это источник ошибочных решений, в то время как знание – суть основа правильной жизни. Творчество казахских мыслителей пронизано борьбой со злом в любой форме его манифестации; истина и красота для них значимы не сами по себе (не как философские категории), но как средство утверждения добра среди людей. Истина, добро и красота являются для них абсолютно необходимыми понятиями, на которых держится мир человеческого бытия [Барлыбаева 2011^a, 64]. Как и в европейской философии, в центре внимания казахских мыслителей находятся нравственные стремления и идеалы человека, его способность жить и мыслить достойно. Их рассуждения перекликаются с идеями Канта, признающего личность не средством достижения каких-либо целей, но высшей целью. Идея служения народу становится ключевой в казахской этической мысли. Этические воззрения казахских мыслителей, пронизанные высокой общечеловеческой идеей нравственного совершенствования, идеями добра, совестливости, милосердия и справедливости, служат основой духовного возрождения и модернизации Казахстана.

Источники – Primary Sources in Russian

Абай 1993 – *Абай*. Книга Слов. Поэма. Алматы: Ел, 1993 [Abai, *Book of Words. Poems* (In Russian)].

Ссылки – References in Russian

Абдильдин, Архангельский 1983 (ред.) – Диалектика и этика / Под ред. Ж.М. Абдильдина, Л.М. Архангельского. Алма-Ата: Наука, 1983.

Барлыбаева 2011^a – *Барлыбаева Г.Г.* Эволюция этических идей в казахской философии. Алматы: К-ИЦ ИФП КН МОН РК, 2011.

Барлыбаева 2011^b – *Барлыбаева Г.Г.* Идея независимости в казахской философии // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. 2011. № 6. С. 7–13.

Барлыбаева 2014 – *Барлыбаева Г.Г.* Абай как выразитель духа казахского народа // Аль-Фараби. 2014. № 4 (48). С. 62–69.

Шаукенова, Нурмуратов 2016 (ред.) – Духовный мир казахов: от аль-Фараби до Абая / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой, С.Е. Нурмуратова. Алматы: Философия, 2016.

Нысанбаев, Барлыбаева 2012 – *Нысанбаев А.Н., Барлыбаева Г.Г.* Этика как ядро казахской философской мысли // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 65–74.

Орынбеков 2001 – *Орынбеков М.С.* Духовные основы консолидации казахов. Алматы: Аркаим, 2001.